

Министерство образования и науки российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

**Языковые способы достижения деструктивного прагматического эффекта
при введении образа Д. Трампа в современной американской прессе**
Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование,
профилю «Образование в области иностранного языка (английского)»

Идентификационный код ВКР: 111

Екатеринбург 2018

Министерство образования и науки российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ
Заведующая кафедрой ГФ
_____ Б.А. Ускова
« ____ » _____ 2018 г.

**Языковые способы достижения деструктивного прагматического эффекта
при введении образа Д. Трампа в современной американской прессе**
Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование,
профилю «Образование в области иностранного языка (английского)»

Исполнитель:
Студент группы ИА-404

Абрамов С. В.
(подпись)

Руководитель:
Профессор кафедры германской филологии,
д. филол. наук

Шустрова Е. В.

Нормоконтролер:
Доцент кафедры германской филологии,
канд. пед. наук, доцент

Ускова Б. А.
(подпись)

Екатеринбург 2018

Содержание

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы исследования.....	7
1.1 Основные подходы к трактовке термина «синтаксическая конструкция».....	7
1.2 Основные подходы к трактовке термина «семантика».....	14
1.3 Основные подходы к трактовке термина «прагматика».....	19
1.4 Политическая лингвистика как наука.....	27
1.5 Практическое применение исследуемого материала в практике преподавания иностранного языка.....	30
Выводы по первой главе.....	33
Глава 2 Синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта, характеризующие личность Дональда Трампа.....	34
2.1 Синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта с концевой сильной позицией.....	34
2.2 Синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта со средней сильной позицией.....	45
Выводы по второй главе.....	59
Заключение.....	60
Библиографический список.....	62

Введение

Данная работа посвящена исследованиям, лежащим в области теоретической грамматики английского языка, и касается изучения языковых способов достижения деструктивного прагматического эффекта при введении образа 45-ого президента США Дональда Трампа в современной американской прессе.

Актуальность темы заключается в необходимости более масштабного изучения прагматики публицистических текстов. Вопросами прагматики занимались такие ученые, как Ч. Пирс, Ч. Моррис, Л. Витгенштейн и благодаря своим исследованиям, внесли огромный вклад в языкознание. На протяжении всей истории своего существования пресса, как одна из разновидностей средств массовой информации, несет в себе мощнейший коммуникативный заряд, направленный на ум и чувства адресата, именно поэтому, изучение прагматики продолжает оставаться актуальным, так как оно способствует детальному раскрытию коммуникативного назначения языковой единицы, ее использования, как способа воздействия и взаимодействия.

Цель работы заключается в выявлении и описании ключевых синтаксических конструкций и лексем деструктивного прагматического эффекта при введении образа Дональда Трампа в современной американской прессе.

Поставленная цель предопределила решение следующих задач:

1. проанализировать публицистическую литературу по теме исследования;
2. выявить лексемы и синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта, используемые в американской прессе при характеристике личности Дональда Трампа;
3. проанализировать и описать данные способы образования деструктивной прагматики в политической прессе.

Объект исследования – синтаксические конструкции и лексемы разного прагматического потенциала в современном англоязычном дискурсе СМИ.

Предмет исследования – ключевые синтаксические конструкции и лексемы деструктивной прагматики при введении образа Д. Трампа в публицистических изданиях.

Материалом исследования является американская пресса. Для работы было отобрано несколько наиболее популярных публицистических изданий США, таких как The New York Times, Slate Magazine, The Washington Post, National Review, AM New York, The Globe and Mail, The Mark Levin Show. Из них путем сплошной и репрезентативной выборки было отобрано 50 контекстов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен ряд частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа конкретного материала. На сегодняшний день, в связи с возрастающей ролью СМИ, изучение прагматики является крайне актуальным, в связи с чем выявление способов ее достижения в тексте на примере описания образа конкретной личности в прессе поспособствовало более полному пониманию необходимости продолжения исследования данного направления лингвистики.

В работе были использованы **сравнительный и описательный методы**, реализованные через комплекс более частных методик и исследовательских приемов, таких как определение типа семантических изменений и описание особенностей их проявления в тексте.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование дает материал для дальнейших теоретических обобщений, способствует разработке таких теоретических проблем, как взаимодействие языка и мышления, роль языка в экспликации и формировании картины мира, взаимодействие различных уровней языковой системы.

Практическая значимость заключается в возможности использования работы при дальнейшем изучении данной темы, а также при проведении

семинарских занятий по стилистике, теоретической грамматике, лексикологии в учебных заведениях.

Методологической основой для данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов. В качестве теоретической базы были использованы публикации, посвященные синтаксису и прагматике английского языка.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении определены объект, предмет, цели, задачи исследования. В первой главе дано определение терминам «синтаксическая конструкция» и «прагматика», рассмотрены основные подходы к данным понятиям. Также, были раскрыты понятия семантики и политической лингвистики как науки. Во второй главе представлен собственно анализ материала американской прессы, в частности, посвященный статьям, характеризующим личность Дональда Трампа. В заключении подведены итоги проделанного исследования.

Глава 1. Теоретические основы исследования

В данной главе мы рассмотрим основные подходы российских и зарубежных лингвистов к таким терминам как «синтаксическая конструкция», «прагматика», «семантика». Также мы раскроем понятие политической лингвистики как науки и обоснуем ее актуальность и значимость в современном языкознании.

1.1. Основные подходы к трактовке термина «синтаксическая конструкция»

При исследовании синтаксических конструкций деструктивного прагматического эффекта необходимо ввести определение лингвистического термина «синтаксическая конструкция». Итак, «синтаксическая конструкция – это соединенное по правилам грамматики целое, состоящее из слов, словосочетаний, предложений. *Конструкция словосочетания. Конструкция простого предложения. Конструкция сложного предложения.* См. также конструкция. Конструкция – это синтаксическое целое (словосочетание, оборот), в состав которого входят объединенные в речи языковые единицы, сочетающиеся друг с другом благодаря присущим им грамматическим свойствам [Розенталь, Теленкова, 1985: 21] Однако, количество трактовок понятий «конструкция» и «синтаксическая конструкция» может быть велико. Словарь лингвистических терминов Т.Е. Жеребило обозначает термин «конструкция» следующим образом: «Конструкция – [лат. *construktio* – составление, построение] в лингвистике: сочетание слов (языковых единиц), образованное по грамматическим правилам» [Жеребило, 2010: 47].

Для того чтобы более подробно разобраться с понятиями синтаксиса, необходимо прибегнуть к различным подходам лингвистов к данной проблеме. Так, например, Л. С. Бархударов ссылается на заслуги Ф. де Соссюра, который

в своем «Курсе общей лингвистики» (ч. II, гл. V) впервые сформулировал положение о двух противоположных друг другу типах связи между элементами языка: парадигматических и синтагматических, где под парадигматической связью подразумевается связь между классами языковых единиц, однотипных по структуре или объединяемых наличием каких-либо общих элементов. «Синтагматическая же связь – это связь между языковыми единицами в строе связной речи, в речевой цепи, то есть связь, опирающаяся на протяженность и смежность языковых элементов в процессе использования языка» [Бархударов, 1966: 30] . «Это могут быть: связи между фонемами в составе морфем (например. между фонемами [a:], [s] и [k] в морфеме [a:sk]), связи между морфемами в составе слов (напр. между морфемами *ask-* и *-ing* в словоформе *asking*), связи между словами в строе предложения (напр. между *I*, *asked* и *him* в *I asked him*), наконец, связи между предложениями в строе сложного синтаксического целого» [Там же: 30].

Исходя из данного противопоставления парадигматических и синтагматических связей между единицами языка, вытекает определение синтаксической связи. Итак, «синтаксическая связь – это синтагматическая связь между словами и группами слов. Иными словами – синтаксическая связь представляет из себя связь между словами и группами слов в речевой цепи, в строе связной речи» [Там же: 31].

Такое понимание синтаксических связей является чрезвычайно широким. Согласно ему, между любыми двумя словами в одной и той же речевой цепи существует синтаксическая связь [Бархударов, 1966: 31]. Например, в предложении *The young girl saw a white cat there* существует синтаксическая связь не только между *young* и *girl*, *girl* и *saw* и т. д., но и между *girl* и *cat* (через глагол *saw*), *young* и *saw* (через существительное *girl*), *young* и *white* (через *girl*, *saw* и *cat*) и т. д. [Там же: 32]. Иными словами, в предложении существуют опосредованные синтаксические связи между всеми входящими в его состав словами. Такое понимание синтаксической связи ввиду его широты является,

безусловно, недостаточным для того, чтобы с его помощью можно было установить структуру предложения, взаимные отношения входящих в состав предложения слов и групп слов. Поэтому мы конкретизируем его путем введения более узкого понятия непосредственной синтаксической связи [Бархударов, 1996: 31]. Итак, согласно Л. С. Бархударову, непосредственной синтаксической связью называется синтаксическая связь между двумя такими словами или группами слов (или словом и группой слов), которые при членении данного сочетания по НС на определенном уровне членения оказываются непосредственно составляющими одной и той же более крупной составляющей [Там же: 32].

Вернемся к нашему примеру *The young girl saw a white cat there*. Согласно определению, в этом предложении существует непосредственная синтаксическая связь между:

- словосочетаниями *the young girl* и *saw a white cat there*, так как они являются непосредственно составляющими одного и того же предложения;
- словами *young* и *girl*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *young girl*;
- словосочетанием *saw a white cat* и словом *there*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *saw a white cat there*;
- словом *saw* и словосочетанием *a white cat*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *saw a white cat*;
- словами *white* и *cat*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *white cat* [Там же: 32].

Обратимся к еще одному не менее интересному подходу, который был изложен И. П. Ивановой, В. В. Бурлаковой и Г. Г. Почепцовым. В данном случае, при введении в тему «Синтаксис» авторы отчетливо делают акцент на таких синтаксических единицах, как словосочетание и предложение, считая их базовыми, центральными и важнейшими синтаксическими конструкциями.

Исходя из чего, вводятся определения предложения и словосочетания, как синтаксических конструкций языка. Такое определение, по мнению авторов, более точно, ведь «синтаксическая конструкция – это группа слов, но не каждая группа слов составляет синтаксическую конструкцию» [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 164].

«Охарактеризовав предложение как синтаксическую конструкцию, мы назвали свойство, которое объединяет предложение с некоторыми другими синтаксическими единицами, показали родовую принадлежность предложения. Что касается специфических признаков, то, поскольку мы имеем дело со значащей знаковой единицей языка, они должны отражать свойства, связанные с особенностями строения, содержания и употребления предложений – трех аспектов, характеризующих каждую обладающую значением знаковую единицу языка: структуру, семантику и прагматику» [Там же: 165].

Что же касается словосочетания, то авторы определяют его как основную единицу синтаксиса, но, несмотря на это, общепринятого определения для него не существует, и имеются серьёзные расхождения в её трактовке в отечественной лингвистике и за рубежом. Так, например, «под влиянием трудов В. В. Виноградова, возникла точка зрения, исходя из которой, словосочетание трактуется только как подчинительная структура. Однако большинство отечественных и значительное количество зарубежных лингвистов считают словосочетанием любую синтаксически организованную группу слов, независимо от типа отношений, на которых она базируется» [Там же: 100].

Независимо от толкования словосочетания, эта синтаксическая единица выступает, в плане синтаксиса, как грамматически оформленное построение, т. е. как грамматическая структура [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 100].

Теория словосочетания по праву является заслугой отечественной лингвистики. Этот вопрос волновал умы ученых, начиная с XVIII в. Именно в этот период времени было положено начало самым ранним работам по

грамматике. Первые упоминания о словосочетании носят скорее практический характер, но, начиная с конца XIX в. и особенно начала XX словосочетание подвергается активному исследованию таких выдающихся ученых, как Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов и А. М. Пешковский; в итоге возникает подлинно научная теория словосочетания.

В течение довольно-таки длительного периода своего развития и становления теория словосочетания в отечественной лингвистике претерпевала ряд изменений. До 50-х гг. XX в. превалировало широкое понимание термина «словосочетание», и любая синтаксически организованная группа, независимо от её состава и типа синтаксических отношений между составляющими, рассматривалась как словосочетание [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 101].

В настоящее время, данная точка зрения принята и одобрена многими лингвистами [Там же: 101].

Однако позже, ближе к 50-м годам XX века профессором В. В. Виноградовым была сформулирована иная точка зрения, и термин «словосочетание» приобрел чрезвычайно узкое значение и стал применяться только в отношении тех сочетаний, которые включают не менее двух знаменательных слов, находящихся в отношениях подчинения. Сочинительные группы либо совсем исключаются из учения о словосочетании, либо включаются с многочисленными оговорками. Предикативные и предложные группы полностью исключены из учения о словосочетании [Там же: 102].

Несмотря на то, что эта точка зрения не разделялась многими ведущими отечественными языковедами (акад. В. М. Жирмунский, проф. Б. А. Ильиш и др.), она стала господствующей в середине XX в., и традиционное понимание словосочетания в отечественной лингвистике в настоящее время ограничивается только подчинительными структурами [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 102].

Однако И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов акцентируют наше внимание на том, что не являются сторонниками этой идеи и придерживаются точки зрения, согласно которой словосочетанием может называться любая синтаксически организованная группа.

Что касается зарубежной лингвистики, то в ней научная теория словосочетания возникла гораздо позже, чем отечественная. Теоретическое осмысление данной проблемы получило свое завершение лишь в 30-е годы XX века и в большей степени известно по трудам американского лингвиста Л. Блумфилда. Термин «словосочетание» он понимает очень широко и не считает нужным ограничивать сферу словосочетания каким-то особым родом словесных групп. Подобно отечественным лингвистам XIX и начала XX вв., а также довольно-таки значительной группе современных отечественных лингвистов, Блумфилд считает словосочетанием любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с точки зрения ее линейной структуры [Там же: 102]. Согласно теории Блумфилда, словосочетания любого языка можно разделить на две основные группы: эндоцентрические и экзоцентрические [Там же: 102]. Блумфилд относит к эндоцентрическим все те словосочетания, в которых одна или любая из составляющих может функционировать в большей структуре так же, как и вся группа. Например, *poor John* представляет собой эндоцентрическое словосочетание, так как составляющая *John* может заменить сочетание *poor John* в более развернутом построении: *Poor John ran away – John ran away*. Сочетание *Tom and Mary*, согласно Блумфилду, также представляет собой эндоцентрическую структуру, так как любая из составляющих может заменить все словосочетание в большем построении: *Tom and Mary ran away – Tom ran away; Mary ran away*. То, что при этом глагол в настоящем времени меняет свою форму в единственном числе (ср. *Tom and Mary run away – Tom runs away; Mary runs away*), Блумфилд не считает существенным для выделяемых типов словосочетаний [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 103].

Что же касается экзоцентрических структур, то они характеризуются тем, что ни одна из составляющих не может заменить всю группу в большей структуре: *John ran или beside John*. Деление словосочетаний на эндоцентрические и экзоцентрические основано на поведении группы в большей структуре и не учитывает её внутреннего строения. Несмотря на отличие во внутреннем построении групп *poor John* и *Tom and Mary*, обе эти разновидности оказываются объединенными в один тип, так как их поведение в расширенном построении одинаково. Однако по своей внутренней структуре эти словосочетания разнотипны. Дальнейшую классификацию словосочетаний Блумфилд проводит с учётом внутренней структуры анализируемых групп и делит все эндоцентрические структуры на два типа: подчинительные *poor John* и сочинительные *Tom and Mary* [Там же: 103].

Интересной особенностью зарубежных работ по словосочетанию является отсутствие устоявшейся терминологии и отсутствие единого термина, который бы был в общем употреблении. Наиболее распространённым термином для словосочетания, который используется за рубежом, является термин «phrase». Однако далеко не все авторы, исследовавшие этот вопрос, пользуются им. Если в течение XVII, XVIII и XIX вв. этот термин был наиболее употребительным, то на рубеже XIX и XX вв. английский лингвист Г. Суит раскритиковал его употребление на том основании, что он стал слишком многозначным и потерял свою терминологическую силу. С начала XX в. термин «phrase» почти исчез из употребления и был заменен целым рядом новых терминов: «word group», «word cluster» и т. п. Все эти термины использовались для обозначения словосочетания. Однако Л. Блумфилд вновь вернул термину «phrase» его прежний статус, использовав его в своей новой теории словосочетания. Отдельные отечественные лингвисты считают, что термин «phrase» более характерен для американских лингвистов и что в английской лингвистической литературе с ним конкурирует термин «word group» [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 103].

Таким образом, мы рассмотрели различные подходы к термину «синтаксическая конструкция», выяснили, что с точки зрения отечественной лингвистики словосочетание и предложение являются базовыми синтаксическими конструкциями. Также, мы обратились и к зарубежной лингвистике и обнаружили, что подход к синтаксическим конструкциям в ней несколько иной и имеет свои характерные черты и особенности.

1.2 Основные подходы к трактовке термина «семантика»

Под семантикой в языкознании подразумевается смысловая, значимая сторона какой-то единицы языка или речи. Так, например, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова определяла семантику как «значение слова, оборота или грамматической формы» И. М. Кобозева выделяет узкую и широкую концепции семантики. По ее мнению, двойственность предмета семантики обусловлена тем, что в качестве ипостасей содержания ученые рассматривают два разных понятия, а именно значение и смысл [Ахманова, 1966: 65].

Исходя из узкой концепции, предметом семантики является значение единиц языка и построенных из них языковых выражений, а «при широкой концепции семантики ее предметом так же является и смысл языковых выражений в определенных условиях их употребления.

Таким образом, И. М. Кобозева к ведению лингвистической семантики относит всю содержательную сторону единиц языка и состоящих из этих единиц речевых произведений независимо от вида знаний, на которые мы опираемся при ее выражении или понимании, то есть включает в понятие семантики и прагматический аспект [Кобозева, 2004: 43].

Рассмотрим точку зрения М.Я. Блоха. В своей теории Блох выделяет две составные части семантики: парадигматическую семантику, «выявляемую

элементами языка в системных отношениях с другими элементами», и речевую информацию [Блох, 1977: 72].

В многочисленных работах по языкознанию понятия семантики и информации рассматриваются как идентичные. Так, например, по определению М. Я. Блоха, «информация, взятая в узко лингвистическом смысле семантического понятия, может быть определена как семантика, передаваемая языковыми элементами в акте речевого общения». Той же точки зрения придерживается лингвист Ю. С. Степанов. Он считает, что семантика характеризуется как «все содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением) [Степанов, 1990: 411].

Информация является основным понятием кибернетики. Именно оттуда это понятие пришло в лингвистику во второй половине XX века в связи с развитием когнитологии, поэтому будет уместно обратить внимание на то, как этот термин трактуется в информатике: «Информация есть характеристика не сообщения, а соотношения между сообщением и его потребителем. Без наличия потребителя, хотя бы потенциального, говорить об информации бессмысленно»

Иными словами, если текст, например, написан на китайском языке, а его потребитель не знает данного языка, то для него информативность этого текста будет нулевой. Однако текст не будет лишен семантического наполнения. В этом случае текст будет иметь значение, но при этом будет лишен смысла, то есть его семантика будет пониматься в узком смысле. Направленность на потребителя делает текст информативным и придает ему смысл, то есть наделяет его семантикой в широком смысле. В связи с этим, многие лингвисты рассматривают понятия информации и семантики в широком смысле, как эквивалентные.

Понятие семантики в узком смысле уже понятия информации; с другой стороны, понятие семантики в широком смысле может быть шире понятия информации, так как предполагает имплицитные значения, которые

совершенно не обязательно по разным причинам полностью и адекватно расшифровываются получателем информации, то есть становятся для него информативными.

Однако информация текста неоднородна. На неоднородность значения при анализе семантики обращали свое внимание многие ученые-лингвисты (Ш. Балли, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, А. Моль, В.Г. Гак, М.Я. Блох, В.Н. Телия и др) [Асратян, 2008: 14].

По форме выражения различаются скрытая (имплицитная) и выраженная (эксплицитная) формы информации.

По содержанию выделяются концептуальная и фактуальная информация; последняя, в свою очередь, может быть представлена как денотативная, эмотивная и эстетическая информация, в связи с чем можно выделить концептуальное, денотативное и эмотивное семантическое пространство текста. Что касается эстетической информации, то она не сводится к семантике, а во многом обусловлена формой, структурой текста [Блох, 1977: 74].

По способу восприятия различается информация интеллективная, обращенная к разуму, и эмотивная, воздействующая на чувства [Блох, 1977: 75].

Таким образом, семантическое пространство текста, то есть его языковую и речевую семантику с учетом экстралингвистических аспектов, можно рассматривать через различные содержательные виды информации. Часть этой информации, выраженной имплицитно, нужно расшифровать. Что же касается психологических аспектов информации, то представляется целесообразным рассматривать их в рамках прагматики как функцию воздействия.

При анализе семантического пространства текста часто пользуются понятиями семантического синтаксиса, разработанными для предложения. По мнению Т. А. ван Дейка, главный принцип как лингвистической, так и логической семантики гласит, что интерпретация отдельных единиц должна осуществляться в терминах интерпретации их составных частей [Дейк, 1989:

38]. Многие исследователи разделяют эту точку зрения. Этим объясняется использование терминологии семантического синтаксиса при анализе семантического пространства текста.

Одним из таких понятий семантического синтаксиса, используемых при анализе текста, является понятие пропозиции. Лингвистический энциклопедический словарь определяет пропозицию как семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложения и производных от предложения конструкций (номинализаций) А.А. Худяков рассматривает пропозицию как «типизированное мыслительное отражение онтологической ситуации, ее ментальный коррелят» Одна и та же пропозиция может быть представлена разными предложениями, словосочетаниями или даже словом, и наоборот, предложению может соответствовать несколько пропозиций [Худяков, 2005].

Т. А. ван Дейк составил модели обработки дискурса. Как и многие другие ученые, он выделил два главных аспекта в когнитивном анализе в процессе обработки дискурса – структуры представления знаний и способы его концептуальной организации.

Для абстрактного описания глобального содержания и, следовательно, глобальной связности текста (дискурса) ван Дейк ввел понятие макроструктуры. Так как макроструктуры являются семантическими единицами, они так же, как и предложения, «должны состоять из пропозиций, а именно из макропропозиций. Макропропозиция, таким образом, является пропозицией, образованной из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса» [Дейк, 1989: 39].

Развивая свою мысль, ван Дейк пишет, что «в зависимости от различных стратегий интерпретации, различных знаний, убеждений, мнений, установок, интересов и целей каждый пользователь языка приписывает дискурсу свою макроструктуру. Разные читатели выделяют неодинаковые значения в качестве

основных, важных и представляющих интерес, также наделяют дискурс различными темами и основным содержанием» [Дейк, 1989: 40].

С этим утверждением нельзя не согласиться. Многие лингвисты углубились в изучении в данном направлении и пришли к выводу, что читатель наряду с автором произведения является его создателем (Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко, Дж. Х Миллер и др.).

Публицистический текст – это своего рода слепок с реальной жизни, но слепок не объективный, а отражающий индивидуально-авторскую картину мира и его восприятие. В процессе прочтения и осмысления текста авторская картина мира пересекается с картиной мира читателя, и в этом причудливом переплетении и происходит постижение и переосмысление авторской интенции.

Для построения когнитивной модели ситуации необходима категоризация познаваемого и отражаемого в речи (тексте) воспринимаемого мира. Эту задачу выполняет пропозиция.

Однако текст является достаточно крупной единицей, которая нуждается в сегментации, поэтому в роли единицы текста рассматривались и сложное синтаксическое целое (ССЦ) (Н. С. Пospelов, И.А. Фигуровский, Л. Г. Бабенко, И. Р. Гальперин, Г. А. Золотова, В. А. Кухаренко и многие др.), и сверхфразовое единство (О .И. Москальская, Н. И. Серкова, С. Ф. Яковлев и др.), и курсема (В. Г. Борботько), и прозаическая строфа (Е.С. Галкина-Федорук, Г. Я. Солганик), а также другие единицы.

М. Я. Блох предложил в качестве единицы текста диктему, минимальную единицу систематизации и тематизации текста, формируемую предложениями или одним предложением.

Диктема является не только единицей речи, но и единицей языка: в учении о языковых уровнях она заполняет нишу между предложением и текстом. Однако как единица языка диктема может существовать лишь в виде моделей и структурных схем [Блох, 1977: 72].

При создании текста пропозиции элементарных предложений соединяются в блоки и образуют пропозиции более высокого уровня. При этом как синтаксические блоки, образованные из элементарных конструкции, так и соответствующие им пропозиции могут строиться на основе простого присоединения, включения. На текстовом уровне это реализуется посредством различных способов связности текста (субституции, репрезентации, различных повторов). Однако глобальная пропозиция целого текста не является простой суммой включенных в нее элементов. Так, по мнению И.П. Сусова, «связанные в одном тексте предложения должны отвечать принципу релевантности, т.е. относиться к одной и той же описываемой ситуации, к одному положению дел, к теме (содержанию) данного текста» [Сусов, 2006: <http://www>].

В языкознании в значении, близком к литературоведческому, как денотативная единица языка это понятие стало рассматриваться лишь в учении о диктеме, разработанном М.Я. Блохом.

Таким образом, семантика текста – это вся информация, содержащаяся в нем, с учетом парадигматических факторов. Семантическое пространство текста может быть представлено через микроструктуры (диктемы), макроструктуры и, наконец, глобальную структуру всего произведения. Микропропозиция на уровне текста репрезентирует диктему, макропропозиция – макроструктуру и глобальная пропозиция – весь текст.

1.3 Основные подходы к трактовке термина «прагматика»

Не случайно объектом исследования данной работы являются конструкции прагматического эффекта в прессе. Ведь на сегодняшний день газета как информационный вид получила свое второе дыхание. В XXI веке развивающиеся возможности сети Интернет позволяют не только доставлять информацию до потребителя в считанные минуты, но и манипулировать людьми. Таким образом, помимо информативной функции, у прессы

существует еще одна функция – воздействующая. Данная функция достигается за счет мощных прагматических средств, которые заложены в современной прессе. Эти средства способны создавать новую, порой искаженную реальность. Не случайно говорят: «кто владеет информацией, владеет миром».

Вопросами прагматики лингвисты начали заниматься еще в начале прошлого века, и впервые данный термин был введен Ч. У. Моррисом для обозначения одного из трёх разделов семиотики, которую он разделял на семантику, изучающую отношение знаков к объектам, синтактику – раздел о межнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. Однако сам прагматический аспект существования знаковых систем (в том числе и языка) был впервые тщательно рассмотрен Ч. С. Пирсом в конце XIX века. Прагматическую составляющую он считал основой для определения сущности знака. Знак становится таковым не благодаря своим физическим свойствам, а вследствие определённого употребления его в сообществе. Поэтому как способ построения знаковых конструкций (синтаксис), так и отношение знаков к обозначаемым объектам (семантика) являются лишь средством для выполнения знаками их основной функции: обеспечивать коммуникацию между людьми [Арутюнова, Гутнер, 2002: <http://www>].

В течение нескольких десятилетий после Ч. Пирса проблема прагматики не затрагивалась лингвистами и большая часть работ в области семиотики, лингвистики и философии языка ориентировались на синтактико-семантический подход. Лишь во второй половине XX века интерес к данной теме вновь возродился и это стало заметно по трудам Л. Витгенштейна и Дж. Остина [Там же: <http://www>].

Сам Л. Витгенштейн не употреблял термин «прагматика» и в этом смысле он предлагает следующий тезис: «Значение языкового выражения есть его употребление». Согласно Л. Витгенштейну, язык существует не для называния предметов и не для выражения каких-либо ментальных состояний. Он

предоставляет людям возможность совместной деятельности, подчинённой определённым правилам. Всякий языковой знак есть своего рода фигура в «языковой игре», в чём-то подобная шахматной фигуре. Шахматный король есть некоторый знак, но смысл этого знака определяется только правилами его использования в рамках игры. Вне употребления он ничего не обозначает (ничего не значит). Важной особенностью философии Л. Витгенштейна является своего рода элиминация субъективного фактора употребления языка. Языковое поведение представляет собой игру по правилам, разделяемым сообществом. Всё, что связано с языком, имеет исключительно публичный характер. Говорение на языке есть публично интерпретируемое событие, смысл которого определяется общими правилами, а не состоянием сознания говорящего [Арутюнова, Гутнер: <http://www>].

Позже Дж. Остином была разработана теория речевых актов, которая представляла собой иную линию исследования прагматического аспекта языка. В ней также признается, что основным в языке является его прагматическая, коммуникационная функция. Не отрицая роли разделяемых сообществом правил, эта теория вводит в рассмотрение такие характеристики, как намерение говорящего, коммуникационная цель и так далее. Иными словами, согласно теории речевых актов, употребление языка во многом зависит от сознания субъекта языковой деятельности [Там же: <http://www>].

Рассмотрим несколько современных подходов к понятию «прагматика». Ю.С. Степанов отмечал, что, «если синтактика – это сфера внутренних отношений между знаками, семантика – сфера отношений между знаками и тем, что они обозначают, то прагматика является сферой отношений между знаками и теми, кто ими пользуется, и поэтому ее центральной категорией является субъект. С одной стороны, это отношение субъекта, формирующего знаки, к тому, что он формирует: истинность, объективность, предположительность речи, ее искренность или неискренность, ее приспособленность к социальной среде и социальному положению

воспринимающего и т.д. С другой стороны, это интерпретация речи воспринимающим субъектом: как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение» [Степанов, 1981: 327].

Субъективность речи вообще и научной, в частности, является предметом многих исследований, проводимых как отечественными, так и западными лингвистами. В научных работах последнего времени показана зависимость языковой формы от прагматики – человеческого опыта, ценностей, правил, норм и установок, регулирующих поведение [Бородулина, 2009: 201].

Стала заметна тенденция интенсивного анализа оценочной функции языковых единиц, которая выражает реакцию пользователя языком на описываемую ситуацию и связываемую с процессами понимания, осмысления. Подчеркивается необходимость не только понять замысел автора, оценить его с точки зрения содержания, но и оценить его направленность и полезность [Там же: 201].

Дж. Катц и Дж. Фодор связывают прагматику с интерпретацией значения высказывания с помощью контекста. Дж. Лич понимает прагматику как изучение значения относительно речевой ситуации. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой прагматика определяется как «один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [Калташкина, 2012: 28]. По определению И. М. Магидовой «прагматика изучает то, что происходит, когда люди начинают пользоваться семантическими и синтаксическими единицами в реальных ситуациях общения». И. М. Кобозева говорит о лингвистической прагматике, которая, в ее понимании, представляет собой дисциплину, изучающую язык как «средство, используемое человеком в его деятельности» [Там же: 28]. В прагматике язык рассматривается как инструмент действия. Несмотря на обилие вариантов толкования данного понятия, все исследователи неизменно подчеркивают роль

и влияние контекста на восприятие и интерпретацию высказываний коммуникантами. Контекст, или прагматический контекст, включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, сопровождающие ситуацию общения: социальные, этнические, биологические характеристики участников коммуникации, их отношения и т. д. [Калташкина, 2012: 28].

Ю.Д. Апресян дает следующее определение данному термину: «Под прагматикой мы будем понимать закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [Гужвий, 2008: 17].

Нетрудно заметить, что определение термина было расширено, однако, в последнее время термин «прагматика» был видоизменен, после чего стал еще шире, и его трактовка стала звучать следующим образом: «Предметом изучения прагматики являются взаимоотношения между человеком и языковым знаком». Данное понимание прагматики в итоге вылилось в формирование абсолютно нового направления, которое получило название «прагмалингвистика». На сегодняшний день под прагмалингвистикой понимают «аспект функционирования языковых единиц», выбор которых определяется интенциональными задачами воздействия на получателя отправителем текста, учитывающим ситуативные условия акта общения и принятые в данном функциональном стиле нормативные способы употребления языка» [Там же: 18].

Также, существует другая интерпретация прагматики языка как феномена, связанного с социальной сутью языка и языкового общения. А. К. Драганов и его аспиранты разрабатывали социопрагмалингвистику, определяя ее как «такой подход к анализу текста, при котором текст принимается как среда функционирования в значительной мере обусловленных социокультурной ситуацией языковых знаков и рассматривается под углом взаимодействия социокультурных факторов» [Драганов, 2001: 71]. Взяв эти

определения за основу, мы можем определить прагматику языка прессы как социальное и эмотивное воздействие.

Одним из основных признаков современного газетного текста, характеризующих его прагматическую направленность, является его способность быть востребованным. В прессе пишут о негативном, показывают изнанку социальной жизни, сообщают о скандалах, конфликтах, катастрофах и стихийных бедствиях, что способствует стабильному удержанию внимание аудитории. Газетные тексты стали чрезвычайно насыщенными, интенсивными, прагматически ориентированными как с точки зрения самих событий, так и их языкового представления [Абитова, 1999: 41]. Сложная функциональная нагрузка и структурно-смысловая организация газетного текста вызывает потребность в языковых единицах, которые привлекали бы внимание читателей, сочетая повышенную информативность и воздействующую силу. Главная прагматическая задача автора газетного текста – это передача информации с запрограммированной установкой на ее социальную оценку, экспликация читателем оценки информации в заданном направлении. Например, привлечь внимание, выделить, отдать чему-либо предпочтение; прямо указать, как следует понимать что-либо; представить что-либо как истинное или ложное; предоставить как бы свободу выбора и при этом незаметно подсказать его; вовлечь читателя в свои рассуждения и подвести его к выводу, который будто бы он делает сам; намеренно преувеличить или преуменьшить что-либо; ввести в заблуждение [Беляева, 2005: 22]. Реакция читателя является конечной целью коммуникации, данная реакция сознательно запрограммирована автором, все используемые средства должны служить для ее реализации [Покровская, 2004: 2].

В рамках современной лингвистики прагматика не имеет чётких границ и контуров, в неё включен ряд вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения [Ярцева, 1990: 271].

В связи с субъектом речи в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- явные и скрытые цели высказывания («иллокутивные силы», по Дж. Остину), например сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и так далее;
- речевая тактика и типы речевого поведения;
- правила разговора, подчинённые так называемому принципу сотрудничества, рекомендуя строить речевое общение в соответствии с принятой целью и направлением разговора, например, адекватно нормировать сообщаемую информацию (максима количества), сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки (максима качества), делать сообщение релевантным относительно темы разговора (максима отношения), делать речь ясной, недвусмысленной и последовательной (максимы манеры речи); эти правила, сформулированные Г. П. Грайсом, стали называться конверсационными максимами или максимами ведения разговора;
- установка говорящего, или прагматическое значение высказывания: косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание, обиняки и так далее;
- референция говорящего, то есть отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекающее из намерения говорящего;
- прагматические пресуппозиции: оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности понимания адресата;
- отношение говорящего к тому, что он сообщает: а) оценка содержания высказывания (его истинность или ложность, ирония, многозначительность, несерьёзность и прочие), б) введение в фокус интереса одного из тех лиц, о которых говорящий ведёт речь, в) организация высказывания в соответствии с тем, чему в сообщении придаётся наибольшее значение [Ярцева, 1990: 272].

В связи с адресатом речи в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- интерпретация речи, в том числе правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания; в этих правилах учитывается контекст, прагматическая ситуация и пресуппозиции, а также цели, с которыми говорящий может сознательно отступать от принятых максим общения (например, нарушать принцип релевантности, сообщать очевидные адресату вещи и так далее);
- воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект, по Дж. Остину): расширение информированности адресата; изменения в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата; влияние на совершаемые им действия; эстетический эффект и так далее;
- типы речевого реагирования на полученный стимул (прямые и косвенные реакции, например способы уклонения от прямого ответа на вопрос).

В связи с отношениями между участниками коммуникации в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и так далее);
- социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения, нормы общения);
- соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах.

В связи с ситуацией общения в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- интерпретация дейктических знаков («здесь», «сейчас», «этот» и так далее), а также индексальных компонентов в значении слов;
- влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации [Ярцева, 1990: 273].

Лингвистическая прагматика также изучает речь в рамках общей теории человеческой деятельности.

Итак, мы углубились в историю зарождения и становления такого направления языкознания как прагмалингвистика, выявили, какие аспекты подвергаются изучению в рамках лингвистической прагматики, рассмотрели ряд современных подходов к понятию «прагматика». Важнейшей функцией речевой деятельности является функция передачи информации, поскольку коммуникация предполагает, прежде всего, передачу и восприятие некоторого мыслительного содержания. В связи с тем, что XXI век является веком информации, мы можем сделать вывод о том, что прагмалингвистика на сегодняшний день занимает одно из важных мест среди активно изучаемых направлений языкознания, и исследования в данном направлении, безусловно, являются актуальными.

1.4 Политическая лингвистика как наука

Так как тема нашего исследования непосредственно связана с политической прессой, необходимо ввести понятие термина «политическая лингвистика» и выяснить актуальность и значимость политической лингвистики как науки.

Сам термин «политическая лингвистика» впервые был употреблен

Политическая лингвистика – новая для России наука, возникшая на стыке лингвистики с политологией и учитывающая также достижения таких наук как этнология, социальная психология, социология и других гуманитарных наук. Необходимость возникновения и развития нового научного направления связана с растущим интересом общественности к условиям и механизмам политической коммуникации [Чудинов, 2006: 7].

Политическая лингвистика тесно взаимосвязана с другими лингвистическими дисциплинами – с социалингвистикой, занимающейся проблемами взаимодействия языка и общества, с функциональной стилистикой и, особенно с исследованиями публицистического стиля, с когнитивной

лингвистикой и лингвистикой текста, с классической и современной риторикой. Политическая лингвистика характеризуется такими особенностями современного языкознания, как мультидисциплинарность (применение методологий различных наук), антропоцентризм (человек, языковая личность становится отправной точкой для исследования языковых явлений), экспансионизм (тенденция к расширению области лингвистических изысканий), функционализм (изучение языка в действии, в дискурсе, при реализации им своих функций) и экспланаторность (стремление не просто описать факты, но и дать им объяснение). Политическая лингвистика непосредственно связана и с науками, изучающими индивидуальное, социумное и национальное сознание. Общие проблемы политической лингвистики связаны с социальной психологией, культурологией, социологией, политологией, этнографией. Предметом исследования политической лингвистики является политическая коммуникация, то есть речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [Чудинов, 2006: 8]. Каждый человек, который читает газеты, включает радио или телевизор, является адресатом политической коммуникации. Когда этот человек идет на выборы, он участвует в политической жизни и делает это не без влияния субъектов политической коммуникации. При таком подходе к сфере интересов политической лингвистики относится не только передача политической информации, но и все, что связано с восприятием и оценкой политической реальности в процессе коммуникативной деятельности. Основная функция политической коммуникации – борьба за политическую власть на применения коммуникативной деятельности: цель политической коммуникации – призвать оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем

выборов, назначений, создание общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.). Политический коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании. Основная цель политической лингвистики – исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создает условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности. Политическая коммуникация оказывает влияние на распределение и использование власти благодаря тому, что она служит средством воздействия на сознание принимающих политические решения людей (избирателей, депутатов, чиновников и др.). Политическая коммуникация не только передает информацию, но и оказывает эмоциональное воздействие на адресата, преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира [Чудинов, 2006: 8].

Важнейший постулат современной политической лингвистики – дискурсивный подход к изучению политических текстов. Это означает, что каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношения с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми. Обязательно учитывается та роль, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны [Чудинов, 2006: 7].

Еще одна точка зрения касает понятия «политическая лингвистика» содержится в монографии А. Н. Баранова. Согласно А. Н. Баранову, изучению политического языка способствовало как минимум три фактора. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая регулярно в разные периоды истории лингвистики обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы. Во-вторых, чисто политологическими

проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также разработки методов анализа политических текстов и текстов средств массовой информации. И, наконец, социальным заказом – малорезультативными попытками мыслящей части общества освободить политическую коммуникацию от манипуляций политиков, ведущих себя нечестно по отношению к народу [Баранов, 2001: 358].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в реалиях современной жизни, когда интерес общества к политической коммуникации непрерывно растет, развитие такого направления науки как политическая лингвистика продолжает быть значимым и актуальным.

1.6 Практическое применение исследуемого материала в практике преподавания иностранного языка

Каждый день человек сталкивается с большим количеством разнообразных текстов, принадлежащих разным стилям. Каждый из них имеет свою специфику, и, безусловно, нужно уметь работать с разными стилями, понимать и анализировать. Публицистический текст не является исключением, а в рамках современной жизни, когда роль средств массовой информации растет в геометрической прогрессии, умение и навык работать с таким текстом просто необходимы.

Политическая пресса обладает мощным прагматическим воздействием, в связи с чем возникает необходимость использовать подобные тексты при обучении английскому языку на старшем этапе в школах с углубленным изучением иностранного языка. Важность работы учеников с подобными текстами связана с тем, что работа с аутентичными прагматическими текстами способствует формированию высокого уровня межкультурного

взаимодействия, что положительно влияет на практическое использование английского языка в дальнейшем.

Применение материала данного исследования было апробировано на учениках 11-х классов на дисциплине «технический перевод», которая зачастую включена в перечень языковых дисциплин лингвистических школ и гимназий с углубленным изучением языков. Чтение и перевод публицистических текстов с сильной прагматикой на уроке технического перевода дает массу преимуществ, позволяющих при систематических занятиях существенно поднять практический уровень владения языком. Учащиеся сталкиваются с большим количеством сложной лексики, обладающей богатой семантикой, тщательный анализ которой позволяет пополнить активный и пассивный словарный запас. Использование в изобилии для достижения прагматического эффекта таких средств как идиомы, фразеологические обороты, безусловно, способствуют формированию определенных навыков, так же необходимых для практического использования английского языка в реалиях жизни.

Для проведения урока нами частично был взят материал, используемый в практической части данной работы. Ученикам были предложены контексты, которые следовало перевести, передав по максимуму заложенный автором прагматический потенциал. Для работы разрешалось использовать Американский словарь английского языка Н. Вебстера, для того, чтобы установить значение тех или иных лексем в составе синтаксических конструкции, обладающих сильной прагматикой. Результат показал, что подобные задания являются достаточно сложными, но, тем не менее, крайне эффективными.

Делая вывод, можно заметить, что в связи с колоссальной значимостью СМИ в жизни, использование публицистических текстов является неотъемлемой частью обучения английскому языку на старшем этапе, так как

способствует развитию необходимых навыков и умений для качественного владения языком.

Выводы по 1 главе

Таким образом, в 1 главе мы рассмотрели основные подходы к терминам «синтаксическая конструкция», «прагматика», «семантика» с точки зрения как отечественной, так и зарубежной лингвистики. Также, мы выявили значимость изучения такой науки как политическая лингвистика, определили ее задачи.

При введении понятия «синтаксическая конструкция» были рассмотрены основные разновидности синтаксических конструкций и их роль в языке. Были проанализированы такие синтаксические единицы, как словосочетание и предложения, являющиеся, с точки зрения отечественной лингвистики, базовыми и основными синтаксическими конструкциями.

При определении значения термина «прагматика» были рассмотрены основные концепции, послужившие основой для зарождения и формирования такой дисциплины, как прагмалингвистика. Названы имена исследователей и их основные идеи, получившие развитие в настоящее время. На сегодняшний день, прагматика является перспективным направлением лингвистических исследований, спецификой которого заключается в том, что в центр внимания помещается коммуникативная деятельность, осуществляемая человеком в определенных социальных и межличностных условиях, с определенными мотивами и целями, с использованием специальных языковых средств.

Не секрет, что основой постиндустриального общества, зарождающегося в настоящее время, является информация, происходит увеличение роли СМИ, знаний и информационных технологий в жизни современного человека. Именно в СМИ заложены мощнейшие прагматические средства, имеющие колоссальное воздействие на адресата, в связи с чем, изучение всевозможных особенностей поведения языкового знака в его отношении к говорящему и слушающему сегодня имеет особую актуальность.

Глава 2. Синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта, характеризующие личность Дональда Трампа

Для того чтобы исследовать ключевые синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта при введении образа Д. Трампа в публицистических изданиях и определить денотативные и коннотативные значения тех или иных лексем в составе синтаксических конструкции, воспользуемся Американским словарем английского языка Н. Вебстера [<https://www.merriam-webster.com>]. В данной главе будут рассмотрены синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта с концевой и средней сильными позициями.

2.1. Синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта с концевой сильной позицией

В данном параграфе рассмотрим синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта с концевой сильной позицией.

«Here's how Washington Post described President Trump's mood heading into this past weekend: "Trump was mad — steaming raging mad» [The New York Times: <http://www>].

В данной цитате рассмотрим синтаксическую конструкцию *steaming raging mad*:

Mad

1. : arising from, indicative of, or marked by mental disorder —not used technically
2. a. : completely unrestrained by reason and judgment : unable to think in a clear or sensible way; driven *mad* by the pain; *mad* with jealousy
b. : incapable of being explained or accounted for; a mad decision

3. : carried away by intense anger : very angry : *furious; mad* about the delay
4. : carried away by enthusiasm or desire; *mad* about horses
5. : affected with rabies; a *mad* dog
6. : marked by wild gaiety and merriment : *hilarious*; of their childhood, of the *mad* pranks they played — Winston Churchill
7. : intensely excited : *frantic*; driving him mad with jealousy — Edmund Wilson
8. : marked by intense and often chaotic activity : wild a *mad* scramble

Steaming mad

: steaming or steaming mad; INFORMAL : very angry. Synonyms: furious, irate.

Raging

1. : causing great pain or distress
2. : *violent, wild*; a *raging* fire
3. : *extraordinary, tremendous*; a *raging* success

Опираясь на значения лексем, указанные в словаре, можно сделать вывод, что в данном контексте лексемы *steaming*, *mad* употребляются не в своем денотативном значении, а образуют фразеологическую единицу *steaming mad*, имеющую значение «very angry». Аналог в русском языке – «быть вне себя от ярости».

«*And here's ABC News: "President Donald Trump summoned some of his senior staff to the Oval Office and went ballistic"*» [The Washington Post: <http://www>].

В данном отрывке проанализируем синтаксическую конструкцию *went ballistic*:

Go ballistic

1. : to become very angry; Dad *went ballistic* when he saw the dent in his car
2. US : to become very excited; The crowd *was going ballistic* as the runner took the lead.

В данном контексте лексема *ballistic* не употребляется в своем денотативном значении, так как входит в состав фразеологической единицы *go*

ballistic, имеющей основное значение «to become very angry». Обладает сильным деструктивным прагматическим эффектом и высокой эмоциональной окраской.

«*Anger – and a persistent sense that people were out to get him or weren't treating him fairly – motivated Trump to make a massive charge*» [The Washington Post: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *massive charge*:

Massive

1. : forming or consisting of a large mass:
  - a : *bulky; massive furniture*
  - b : *weighty, heavy; massive walls a massive volume*
  - c : *impressively large or ponderous; stars more massive than the sun*
  - d : *having no regular form but not necessarily lacking crystalline structure*
massive sandstone
2.
  - a : *large, solid, or heavy in structure; massive jaw*
  - b : *large in scope or degree; the feeling of frustration, of being ineffectual, is massive – David Halberstam*
  - c : *large in comparison to what is typical; a massive dose of penicillin : being extensive and severe; massive hemorrhage* (3) : *imposing in excellence or grandeur; massive simplicity; the most massive American dramatist of his time – Newsweek*
3. *having mass; a massive boson*

Charge

1.
  - a : *the quantity that an apparatus is intended to receive and fitted to hold; the charge of chemicals in a fire extinguisher*
  - b : *the quantity of explosive used in a single discharge*
  - c : **a store or accumulation of impelling force; the deeply emotional charge of the drama**

- d : a definite quantity of electricity; *especially* : an excess or deficiency of electrons in a body
- e : *thrill, kick*; got *a charge* out of the game
2. a : *obligation, requirement*;... to maintain this readiness ... is ... a first *charge* upon our military effort ... – Sir Winston Churchill
- b : *management, supervision*; has *charge* of the home office
- c : the ecclesiastical jurisdiction (such as a parish) committed to a clergyman
- d : a person or thing committed into the care of another played with her young *charges* at the day-care center
3. a : *instruction, command*;... he gave them *charge* about the Queen, To guard and foster her forevermore — Alfred Tennyson
- b : instruction in points of law given by a court to a jury
4. a : *expense, cost*; gave the banquet at his own *charge*
- b : the price demanded for something; no admission *charge*
- c : a debit to an account; the purchase was a *charge*
- d : the record of a loan (as of a book from a library)
- e *British* : an interest in property granted as security for a loan
5. a : a formal assertion of illegality; a *charge* of murder
- b : a statement of complaint or hostile criticism; denied the *charges* of nepotism that were leveled against him
6. a (1) : a violent rush forward (as to attack); the *charge* of the brigade (2) : the signal for attack; sound the *charge*
- b : a usually illegal rush into an opponent in various sports (such as basketball)

В данном контексте лексема *massive* употреблена в своем коннотативном значении «large in scope and degree», а лексема *charge* имеет коннотацию «a formal assertion of illegality».

«On occasion, Trump's refusal to bow to political correctness or even common decency puts him in a position to tell truths that others are afraid to utter, but far more often it's just Trump being a jerk» [National Review: <http://www>].

Исследуем синтаксическую конструкцию *Trump being a jerk*:

Jerk

1. a : an annoyingly stupid or foolish person; was acting like a *jerk*
b : an unlikable person; especially : one who is cruel, rude, or small-minded; a selfish *jerk*
2. : a single quick motion of short duration; a sudden *jerk*; gave the handle a *jerk*
3. a : jolting, bouncing, or thrusting motions
b : a tendency to produce spasmodic motions
4. a : an involuntary spasmodic muscular movement due to reflex action
b **jerks plural** : involuntary twitchings due to nervous excitement
5. the pushing of a weight from shoulder height to a position overhead : the second phase of the clean and jerk in weight lifting

Лексема *jerk* в данном контексте используется в своем денотативном значении «an annoyingly stupid or foolish person, an unlikable person, one who is cruel, rude, or small-minded». Обладает мощнейшим деструктивным прагматическим эффектом. Употребление данной лексической единицы в прессе позволяет выражать крайне негативное отношение автора к объекту.

«*Much, much later, Trump did read a statement denouncing racism and anti-Semitism. But even that seemed ... worrisome. It's not just that an elected official should know how to answer that question without a lot of prep work. Everybody should know how to answer that question. Your 3-year-old nephew. Your Uber driver. Uncle Fred who gets drunk at Thanksgiving. Nobody gets to ask for a script*» [The New York Times: <http://www>].

В данной цитате рассмотрим синтаксическую конструкцию *seem worrisome*:

Worrisome

1. : causing distress or worry; *worrisome news*
2. : inclined to worry or fret; investors feeling *worrisome*

Лексема *worrisome* употреблена в денотативном значении «causing distress or worry», она позволяет передать крайне обеспокоенное отношение автора к произошедшему событию.

«*Maybe he keeps talking crazy to divert attention from the fact that he doesn't have anything else to report. In Washington, outside of the ongoing disaster that is immigration policy, actual changes have been sparse*» [The New York Times: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *actual changes have been sparse*:

Sparse

: of few and scattered elements; especially : not thickly grown or settled

Лексема *sparse* является однозначной, в данном контексте используется для подчеркивания негативного факта того, что «фактические изменения были редкими и несущественными».

«*Removing someone's name from public view is the kind of thing done to a hack, a charlatan, a disgrace – someone universally deemed to be a loser. Trump has shown himself to be all those things. But now he is one step away from president*» [AM New York: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *to be a loser*:

Loser

1. : a person or thing that loses especially consistently; The team had a reputation for being a *loser* year after year.
2. a person who is incompetent or unable to succeed; Don't waste your time on that *loser*.; *also* : something doomed to fail or disappoint; his position is a *loser* politically – Fred Barnes

Лексема *loser* в данном случае употреблена в коннотативном значении «a person who is incompetent or unable to succeed», имеет высокую эмоциональную окраску, позволяет охарактеризовать личность в негативном ключе, обладает ярко-выраженным деструктивным эффектом.

«*As I have argued since I arrived in this country, the American system is ingeniously designed and remarkably robust, and the culture is strong enough to withstand a bad man*» [National Review: <http://www>].

Проанализируем синтаксическую конструкцию *a bad man*:

Bad

1. a : failing to reach an acceptable standard : *poor*; a *bad* repair job
b : *unfavorable*; make a *bad* impression
c : not fresh : *spoiled*; *bad* fish
d : not sound : *dilapidated*; the house was in *bad* condition
2. a : morally objectionable : *evil*; *bad* men
b : *mischievous, disobedient*; a *bad* dog
3. inadequate or unsuited to a purpose; a *bad* plan; *bad* lighting
4. *disagreeable, unpleasant*; *bad* news
5. a : *injurious, harmful*; a *bad* influence
b : *serious, severe*; in *bad* trouble; a *bad* cough
6. *incorrect, faulty*; *bad* grammar
7. a : suffering pain or distress; felt generally *bad*
b : *unhealthy, diseased*; *bad* teeth
8. : *sorrowful, sorry*; feels *bad* about forgetting to call
9. a : *invalid, void*; a *bad* check
b : not able to be collected; a *bad* debt

Не трудно заметить, что лексема *bad* обладает большим количеством отрицательных коннотаций, в связи с чем можно сделать вывод, что ее употребление в данном контексте в конструкции *bad man* вызвано стремлением обобщить совокупность негативных качеств личности, таких как злоба, жестокость, гнев, свирепость, ярость.

«*I was concerned that Trump lacks character and knowledge; that he is a habitual liar*» [National Review: <http://www>].

Проанализируем синтаксическую конструкцию *habitual liar*:

Habitual

1. : regularly or repeatedly doing or practicing something or acting in some manner : having the nature of a habit : *customary*; *habitual* candor; *habitual* behavior; *habitual* drug use
2. : regularly or repeatedly doing, practicing, or acting in some manner : doing something by force of habit; *habitual* drunkards; a *habitual* liar
3. : resorted to on a regular basis; our *habitual* diet
4. : inherent in an individual; *habitual* grace

Liar

: a person who tells lies; has a reputation as a liar

Лексема *habitual* в данном контексте наделена коннотативным значением «regularly or repeatedly doing, practicing, or acting in some manner, doing something by force of habit», лексема *liar* является однозначной и имеет дефиницию «a person who tells lies; has a reputation as a liar». Таким образом, мы можем сделать вывод, что цель употребления синтаксической конструкции *habitual liar* – указать на то, что объект исследования имеет обыкновение лгать, систематически не сдерживать свои обещания.

«*The trouble for Trump – and all of the rest of us – is that Trump is now president. And there are real-world consequences to both how angry he gets and how he chooses to blow off that steam*» [The Washington Post: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *to blow off that steam*:

Blow off steam

: to release pent-up emotions

Конструкция *blow off steam* является фразеологической единицей и имеет значение «to release pent-up emotions». Русскоязычные эквиваленты – «выпустить пар», «дать волю злости». Фразеологические единицы, используемые в прессе, позволяют автору выразить широкий спектр отношений экспрессивного, эмотивного и оценочного характера и, несомненно, обладают высоким прагматическим эффектом.

«Donald Trump speech was unremarkable» [AM New York: <http://www>].

Проанализируем синтаксическую конструкцию *speech was unremarkable*, входящую в газетный заголовок:

Unremarkable

: unworthy or unlikely to be noticed : not remarkable : *common, ordinary*; The village itself is *unremarkable*; its one great attribute being the nearby network of extensive caverns. – Mark Blacksell

Лексема *unremarkable* является однозначной, имея значение «unworthy or unlikely to be noticed, not remarkable», конструкция с данной лексемой употреблена с целью указать на то, что речь Дональда Трампа оказалась ничем не примечательной и недостойной внимания.

«Trump's young presidency has existed in a perpetual state of chaos» [The Washington Post: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *perpetual state of chaos*:

Perpetual

1. a : continuing forever : *everlasting; perpetual* motion
b (1) : valid for all time; a *perpetual* right (2) : holding something (such as an office) for life or for an unlimited time
2. : occurring continually : indefinitely long-continued; *perpetual* problems
3. : blooming continuously throughout the season

Chaos

1. *obsolete* : *chasm, abyss*
2. a often *capitalized* : a state of things in which chance is supreme; *especially* : the confused unorganized state of primordial matter before the creation of distinct forms
b : the inherent unpredictability in the behavior of a complex natural system (such as the atmosphere, boiling water, or the beating heart)
3. a : a state of utter confusion; the blackout caused *chaos* throughout the city
b : a confused mass or mixture; a *chaos* of television antennas

В данном контексте лексема *perpetual* употреблена в значении «occurring continually, indefinitely long-continued», лексема *chaos* обладает коннотацией «a state of utter confusion». Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что синтаксическая конструкция *perpetual state of chaos* употреблена с целью охарактеризовать текущее президентство Дональда Трампа как крайне беспорядочное.

«Is U.S. President Donald Trump mad, mad and bad or just bad? This question arises because of the increasing speculation about whether or not the U.S. President is mentally ill» [The Globe and Mail: <http://www>].

В данном отрывке обратим внимание на синтаксическую конструкцию “*President is mentally ill*”:

Mental illness

: any of a broad range of medical conditions (such as major depression, schizophrenia, obsessive compulsive disorder, or panic disorder) that are marked primarily by sufficient disorganization of personality, mind, or emotions to impair normal psychological functioning and cause marked distress or disability and that are typically associated with a disruption in normal thinking, feeling, mood, behavior, interpersonal interactions, or daily functioning.

Таким образом, мы можем заметить, что данная конструкция представляет собой цельное словосочетание и является термином, обозначающим состояние психики человека, отличающегося от здорового. Конструкция *mentally ill*, употребленная в прессе по отношению к президенту, безусловно, обладает сильнейшим деструктивным прагматическим эффектом.

«He’s so unpredictable. He’s so mercurial. You know, I would be no more surprised if he stood up there and declared amnesty for all illegal immigrants to the United States than if he said he was going to take them all out to be shot. He’s like a random impulse generator» [The New York Times: <http://www>].

Возьмем во внимание конструкцию *He’s so mercurial*:

Mercurial

1. : of, relating to, or born under the planet Mercury
- 2 : having qualities of eloquence, ingenuity, or thievishness attributed to the god Mercury or to the influence of the planet Mercury
- 3 : characterized by rapid and unpredictable changeableness of mood; a *mercurial* temper
- 4: of, relating to, containing, or caused by mercury

Лексема *mercurial* в контексте данного отрывка имеет коннотативное значение «characterized by rapid and unpredictable changeableness of mood», обладает выраженной эмоционально-экспрессивной окраской при характеристике непредсказуемого поведения личности.

«*There are many people who do Trump now, and they have different Trumps,*” Baldwin said. “*They have kind of a "balls-of-his-feet-light Trump" or what I like to call "Gene Kelly Trump."* But my Trump is “*Miserable Trump.*” No matter what. He wins, he loses, he's miserable» [The Washington Post: <http://www>].

Проанализируем синтаксические конструкции *Miserable Trump* и *he's miserable*:

Miserable

1. : being in a pitiable state of distress or unhappiness (as from want or shame); *miserable* refugees
2. a : wretchedly inadequate or meager; a *miserable* hovel
b : causing extreme discomfort or unhappiness; a *miserable* situation; *miserable* weather; his *miserable* childhood
3. : being likely to discredit or shame; his *miserable* neglect of his wife; had a *miserable*, snide contempt for our country – Joyce Winslow

Лексема *miserable* употреблена в значении «being likely to discredit or shame».

Таким образом, исследовав и проанализировав синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта с концевой сильной

позицией, мы можем сделать вывод, что лексемы с отрицательной оценкой, употребленные в конце предложения, обладают большей коммуникативной нагрузкой, что особенно важно в тех случаях, когда автору необходимо ярко подчеркнуть негативные качества и свойства личности. Подобные конструкции, несомненно, обладают мощнейшим психологическим воздействием на читателя.

2.2 Синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта со средней сильной позицией

В данном параграфе рассмотрим синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта со средней сильной позицией.

«We bring you this list as a public service. It's easy to be distracted by all the strange/contradictory/awful things the president says. For instance, a lot of people were stunned when he responded to a question about anti-Semitic attacks in the United States by citing his winning numbers in the Electoral College. Then, when the question came up again and he yelled at the reporter who asked it» [The New York Times: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *strange/contradictory/awful things*:

Strange

1. a archaic : of, relating to, or characteristic of another country : *foreign*
b : not native to or naturally belonging in a place : of external origin, kind, or character
2. a : not before known, heard, or seen : *unfamiliar*
b : exciting wonder or awe : *extraordinary*
3. a : discouraging familiarities : *reserved, distant*
b : *ill at ease*

4. *unaccustomed*; she was strange to his ways

Contradictory

: a proposition so related to another that if either of the two is true the other is false and if either is false the other must be true

Awful

1. : extremely disagreeable or objectionable; *awful* food; *awful* behavior; an *awful* experience
2. informal : exceedingly great – used as an intensive; an *awful* lot of money
3. : inspiring awe;... the presence of Nature in all her *awful* loveliness. – George Eliot
4. : filled with awe: such as
  - a : deeply respectful or reverential
  - b *obsolete* : *afraid, terrified*

В данной конструкции лексема *strange* употреблена в коннотативном значении «not before known, heard, or seen», лексема *contradictory* является однозначной, и имеет значение «a proposition so related to another that if either of the two is true the other is false and if either is false the other must be true», лексема *awful* в данном контексте обладает денотативным значением «extremely disagreeable or objectionable». Таким образом, при использовании однородных определений с негативной эмоционально-экспрессивной окраской мы можем наблюдать сильнейший деструктивный прагматический эффект.

«Maybe he keeps talking crazy to divert attention from the fact that he doesn't have anything else to report. In Washington, outside of the ongoing disaster that is immigration policy, actual changes have been sparse. A lot of the departments don't have new staffs yet — and some never will if Trump keeps insisting on only hiring people who never said anything negative about him during the campaign» [The New York Times: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *he keeps talking crazy*:

Crazy

1. a : *full of cracks or flaws* : unsound;... they were very crazy, wretched cabins
... – Charles Dickens
b : crooked, askew
2. a : not mentally sound : marked by thought or action that lacks reason :
insane; yelling like a *crazy* man – not used technically
b (1) : *impractical*; a *crazy* plan (2) : *erratic*; *crazy* drivers
c : being out of the ordinary : *unusual* a taste for *crazy* hats
3. a : distracted with desire or excitement; a thrill-*crazy* mob; The fans went
crazy when their team won the championship.
b : absurdly fond : *infatuated*; He's *crazy* about the girl.
c : passionately preoccupied : *obsessed*; *crazy* about boats

В данной конструкции лексема *crazy* употреблена в своем денотативном значении «full of cracks or flaws, unsound».

«*Removing someone's name from public view is the kind of thing done to a hack, a charlatan, a disgrace – someone universally deemed to be a loser. Trump has shown himself to be all those things. But now he is one step away from president*»
[AM New York: <http://www>].

В данной цитате возьмем во внимание синтаксическую конструкцию *the kind of thing done to a hack, a charlatan, a disgrace*:

Hack

1. : a tool for rough cutting or chopping : an implement for hacking
2. : *nick, notch*
3. : a short dry cough
4. : a rough or irregular cutting stroke : a hacking blow
5. : restriction to quarters as punishment for naval officers – usually used in the phrase *under hack*
6. : a usually creatively improvised solution to a computer hardware or programming problem or limitation

Charlatan

1. : *quack*; *charlatans* harming their patients with dubious procedures
2. : one making usually showy pretenses to knowledge or ability : *fraud*, *faker*; a *charlatan* willing to do and say virtually anything to remain in the spotlight – Alan Brinkley

Disgrace

1. a : the condition of one fallen from grace : the condition of one who has lost honor; left in *disgrace*
b : loss of grace, favor, or honor; brought *disgrace* upon the family
2. : a source of shame; Your manners are a *disgrace*; He's a *disgrace* to the profession.

При исследовании данной конструкции, мною было выявлено, что лексема *hack* в данном случае является негативной оценочной метафорой, так как ни в одном из своих значений не может быть употреблена в прямом смысле в данном контексте. Лексема *charlatan* употреблена в денотативном значении «quack». Лексема *disgrace* употреблена в коннотативном значении «a source of shame». Таким образом, все данные лексемы имеют отрицательное оценочное значение и в составе данной синтаксической конструкции позволяют автору подчеркнуть негативное отношение к Дональду Трампу. Использование метафоры играет особую роль и оказывает большое влияние на прагматику данной конструкции.

«*It's Trump, who practices such gratuitous cruelty — he once mocked McCain's agonizing years as a prisoner of war — and leaves nothing but scorched earth behind him*» [The New York Times: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *gratuitous cruelty*:

Gratuitous

1. a : given unearned or without recompense
b : not involving a return benefit, compensation, or consideration has gratuitous permission to pass over private land

c : costing nothing : The restaurant provided a gratuitous appetizer.

2. : not called for by the circumstances : unwarranted gratuitous insolence a gratuitous assumption

В данной конструкции лексема *gratuitous* употреблена в своем денотативном значении «not called for by the circumstances : unwarranted gratuitous insolence a gratuitous assumption». Автор статьи с помощью использования данной лексики с негативным семантическим оттенком пытается донести до нас информацию о том, что Трамп имеет свойство проявлять необоснованно сильную и безвозмездную жестокость. Таким образом, делается акцент на отношении Трампа к людям.

«I see a man working to destroy democracy with the help of Vladimir Putin by using disinformation to frustrate and confuse everyone as they weaken America's standing in the world» [The New York Times: <http://www>].

В данном контексте рассмотрим конструкции *to destroy democracy, to frustrate and confuse everyone*:

Destroy

1. : to ruin the structure, organic existence, or condition of destroyed the files; also : to ruin as if by tearing to shreds their reputation was *destroyed* a disease that *destroys* the body's ability to fight off illness
2. a : to put out of existence : kill destroy an injured horse
b : neutralize the moon destroys the light of the stars
c : *annihilate, vanquish*

Frustrate

1. a : to balk or defeat in an endeavor; *frustrated* her opponents by her ball-handling
b : to induce feelings of discouragement in. Not being able to find a job *frustrated* him.
2. a (1) : to make ineffectual : bring to nothing . Illness *frustrated* his plans for college.

(2) : IMPEDE, OBSTRUCT

The project was *frustrated* by government regulations.

b : to make invalid or of no effect

Confuse

1. archaic : to bring to ruin

2. a : to make embarrassed : *abash*

b : to disturb in mind or purpose : throw off The directions she gave *confused* us.

3. a : to make indistinct : *blur*; Stop *confusing* the issue.

b : to mix indiscriminately : jumble

Their arms, legs, and bodies were confused together, till they resembled ... two serpents interlaced. —Thomas Medwin

c : to fail to differentiate from an often similar or related other confuse money with comfort Do not confuse the words "flaunt" and "flout".

В данных конструкциях лексема *destroy* употреблена в своем денотативном значении. Употребление данной лексемы в конструкции *to destroy democracy* по отношению к политику, однозначно, позволяет безапелляционно наложить на него клеймо «плохого» политика, достигается мощнейшая деструктивная прагматика. Лексема *frustrate* употреблена в значении «to induce feelings of discouragement in», лексема *confuse* в данном контексте имеет значение «to make embarrassed». Семантика использованных лексем позволяет точно передать читателю мысль о несостоятельности Д. Трампа как президента и негативной реакции общества на его политическую деятельность.

«*The first month of the Trump presidency has been more cruel and destructive than the majority of Americans feared. The worst is yet to come*» [Slate Magazine: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *The first month of the Trump presidency has been more cruel and destructive*:

Cruel

1. : disposed to inflict pain or suffering : devoid of humane feelings; a *cruel* tyrant; has a *cruel* heart
2. a : causing or conducive to injury, grief, or pain; a *cruel* joke; a *cruel* twist of fate
b : unrelieved by leniency; *cruel* punishment

Destructive

1. : causing destruction : *ruinous*; *destructive* storm
2. : designed or tending to hurt or destroy; *destructive* criticism

Лексема *cruel* употреблена в своем денотативном значении «disposed to inflict pain or suffering, devoid of humane feelings», лексема *destructive* использована в коннотации «designed or tending to hurt or destroy». Данные лексемы имеют отрицательные семантические оттенки и использованы автором для передачи негативного отношения к первому месяцу президентства Дональда Трампа.

«*He has a long history of speaking and acting crudely towards women. He mocks everyone from the disabled to war heroes*». [National Review: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *He mocks everyone*:

Mock

1. : to treat with contempt or ridicule : *deride*; he has been *mocked* as a mama's boy – C. P. Pierce
2. to disappoint the hopes of; for any government to *mock* men's hopes with mere words and promises and gestures – D. D. Eisenhower
3. : *defy, challenge*; the unstable, strange new world of subatomic particles that *mock* all attempts at understanding — Philip Howard
4. a : to imitate (someone or something) closely : *mimic*
a mockingbird was *mocking* a cardinal – Nelson Hayes
b : to mimic in sport or derision; followed the old man along the street *mocking* his gait

Лексема *mock* в конструкции употреблена в своем основном значении «to treat with contempt or ridicule» с целью указать в негативном ключе на отношение Дональда Трампа к народу, на его свойство насмехаться и издеваться над людьми.

«*But during the first surreal, harrowing, humiliating month of the Trump presidency, I've often thought back to that conversation, and particularly Gessen's answer to one of my questions: How do you stay sane when a despicable man is in your head all the time?*» [Slate Magazine: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *surreal, harrowing, humiliating month*:

Surreal

1. : marked by the intense irrational reality of a dream; *also* : *unbelievable, fantastic; surreal* sums of money
2. : *strange, bizzare*
3. : *surrealistic*

Harrowing

: acutely distressing or painful; a *harrowing* experience; Mr. Wu's work in a coal mine was particularly *harrowing*. – Charles Horner

Humiliating

: extremely destructive to one's self-respect or dignity : *humbling*

В данной конструкции лексема *surreal* употребляется в коннотативном значении «strange, bizzare», лексема *harrowing* является однозначной, имеет значение «acutely distressing or painful», лексема *humiliating* так же является однозначной, имеет значение «extremely destructive to one's self-respect or dignity» Данные лексемы обладают сильнейшей отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской. За счет этого, автор статьи формирует у читателей устойчивое крайне неблагоприятное мнение о личности Дональда Трампа, указывая на то, что первый месяц его пребывания на посту президента США является абсурдным, «болезненным», а его действия по отношению к народу являются унижительными.

«During the election, Rich Lowry noted that Donald Trump is incapable of basic defensive politics. Unsurprisingly, that deficiency has followed him to the White House» [National Review: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *Donald Trump is incapable of basic defensive politics*:

Incapable

1. : lacking capacity, ability, or qualification for the purpose or end in view: such as
  - a: *archaic* : not able to take in, hold, or keep
  - b: *archaic* : not receptive
  - c : not being in a state or of a kind to admit : *insusceptible*
  - d : not able or fit for the doing or performance : *incompetent*
2. lacking legal qualification or power (as by reason of mental incompetence) : *disqualified*

Лексема *incapable* употреблена в своем основном значении «lacking capacity, ability, or qualification for the purpose or end in view: such as : not able or fit for the doing or performance». Использована в составе данной конструкции с целью указать на некомпетентность Дональда Трампа в вопросах основной оборонительной политики.

«The president is his own worst enemy – and he may well destroy his presidency if he doesn't change» [National Review: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *The president is his own worst enemy*:

Worst

1. : most corrupt, bad, evil, or ill; his *worst* fault
2. a : most unfavorable, difficult, unpleasant, or painful; the *worst* news; your *worst* enemy
  - b : most unsuitable, faulty, unattractive, or ill-conceived; has the *worst* table manners
  - c : least skillful or efficient; the *worst* person for the job

3. : most wanting in quality, value, or condition; the *worst* results

Enemy

1. : one that is antagonistic to another; especially : one seeking to injure, overthrow, or confound an opponent
2. : something harmful or deadly; alcohol was his greatest *enemy*
3. a : a military adversary
4. b : a hostile unit or force

Лексема *worst* представляет собой превосходную степень лексемы *bad* и в данном контексте имеет оттенок «most unfavorable, difficult, unpleasant, or painful». Лексема *enemy* употреблена в значении «one that is antagonistic to another; especially : one seeking to injure, overthrow, or confound an opponent». Таким образом, делается акцент на то, что самый худший враг Дональда Трампа есть он сам, и если он не пересмотрит свои действия, слова и поступки, то возможен крах его политической карьеры на посту президента.

«*That's why President Trump's baffling, outrageous, unfathomable and just plain bizarre behavior last week strengthened my already strong suspicions that there is something that Trump knows about the investigations into his campaign's contacts with Russia that he doesn't want us to know*» [The New York Times: <http://www>].

Рассмотрим синтаксическую конструкцию *President Trump's baffling, outrageous, unfathomable and just plain bizarre behavior*:

Baffling

: extremely confusing or difficult to understand; a *baffling* decision; found the directions utterly *baffling*

Outrageous

1. a : exceeding the limits of what is usual; *the outrageous* weather we have been afflicted with – New Yorker; *outrageous* prices
b : not conventional or matter-of-fact : *fantastic*; *outrageous* costumes; an *outrageous* tale
2. *violent, unrestrained*; *outrageous* behavior

3. a : going beyond all standards of what is right or decent; an *outrageous* disregard of human rights

b : deficient in propriety or good taste; *outrageous* language; *outrageous* manners

Unfathomable

: not capable of being fathomed:

a : *immeasurable*

b : impossible to comprehend

Bizarre

: strikingly out of the ordinary: such as

a : odd, extravagant, or eccentric in style or mode; His behavior was *bizarre*.; *bizarre* stories; a *bizarre* outfit

b : involving sensational contrasts or incongruities; the *bizarre* timidity of a tall, strapping young man

Лексема *baffling* имеет значение «extremely confusing or difficult to understand», лексема *outrageous* обладает коннотативным значением «violent, unrestrained», лексема *unfathomable* так же является однозначной и имеет значение «not capable of being fathomed», лексема *bizarre* означает «strikingly out of the ordinary: such as odd, extravagant, or eccentric in style or mode». В данной конструкции автор добивается высокого прагматического эффекта за счёт использования приема градации: происходит нарастание эмоционального значения негативно-оценочных прилагательных.

«*Donald Trump is a hated figure – more hated than any political figure in America. In Washington you can just assume that any random person you talk with agrees with you about that. Many people do seem to think that our president is brainless, heartless, anything but spleenless*» [The Washington Post: <http://www>].

В данном отрывке рассмотрим две синтаксические конструкции: *Donald Trump is a hated figure, president is brainless, heartless*:

Hate

1. : to feel extreme enmity toward : to regard with active hostility; *hates* his country's enemies
2. to have a strong aversion to : find very distasteful; *hated* to have to meet strangers; *hate* hypocrisy

Brainless

: devoid of intelligence : *stupid*; a *brainless* decision

Heartless

1. archaic : *spiritless*
2. : lacking feeling : *cruel*

В первой конструкции лексема *hate* может иметь как основное значение «to feel extreme enmity toward, to regard with active hostility» так и коннотативное «to have a strong aversion to, find very distasteful». Во второй конструкции лексема *brainless* является однозначной, имеет значение «devoid of intelligence, stupid», лексема *heartless* употреблена в значении «lacking feeling, cruel». Автор подчеркивает, что в обществе сложилось мнение о Трампе как о жестоком и даже безмозглом человеке. Использование подобных лексем с очень ярко-выраженной экспрессивной окраской по отношению к власти, в частности, к президенту государства, безусловно, способствует колоссальному воздействию на восприятие читателя, способно сформировать устойчивое отрицательное отношение к характеризуемой личности и даже вызвать у читателя чувство ненависти и пренебрежения.

«*He's a rattlesnake taking a path through the dirt, but suddenly he shows off his fangs, and you don't expect that to happen with any of the others*» [The Washington Post: <http://www>].

Рассмотрим конструкцию *He's a rattlesnake*:

Rattlesnake

: any of several American pit vipers (genera *Crotalus* and *Sistrurus*) that have horny interlocking joints at the end of the tail which make a sharp rattling sound when shaken.

Лексема *rattlesnake* в контексте общественно-политической прессы, безусловно, не может быть употреблена в прямом значении, а является зооморфной метафорой. В системе любого языка существует фонд устойчивых ассоциативных моделей, которые проявляются в наборе устойчивых метафорических переносов. [Шустрова, 2014: 95]. Перенесся образ гремучей змеи на Дональда Трампа, мы должны понять, насколько это жестокий, злостный и непредсказуемый человек.

«*Donald Trump is America's biggest fake fan*» [*The Washington Post*: <http://www>].

В данной конструкции обратим внимание на конструкцию *biggest fake fun*:

Fake

: *counterfeit, sham; He was wearing a fake mustache.*

Согласно словарю Вебстера, лексема *fake* обладает единственным значением «фальшивый, поддельный». Используя данную лексему в составе данной синтаксической конструкции, автор статьи стремиться донести до читателя прессы, что патриотизм Трампа чрезвычайно наигранный и фальшивый. Подобное обвинение в адрес президента государства, безусловно, привлечет внимание читателя, а так же заставит его сформировать негативное мнение о личности президента.

Делая вывод, можно отметить тот факт, что американская пресса в большей степени изобилует синтаксическими конструкциями деструктивного прагматического эффекта со средней сильной позицией при характеристике личности президента Дональда Трампа. В отличие от конструкций с сильной концевой позицией, в конструкциях с сильной средней позицией широко

распространено использование однородных членов, выраженных оценочными прилагательными и существительными. Таким образом, происходит компенсация снижения коммуникативной нагрузки при использовании оценочных лексем в средней позиции.

Выводы по 2 главе

Таким образом, во второй главе мы исследовали синтаксические конструкции деструктивного прагматического эффекта, употребляемые в публицистических изданиях США при введении образа президента Дональда Трампа, определили денотативные и всевозможные коннотативные значения лексем, используемых в тех или иных синтаксических конструкциях. В ходе исследования было выявлено, что в прессе преобладают конструкции со средней сильной позицией. Конструкций с концевой сильной позицией встречаются реже. Что же касается синтаксических конструкций с начальной сильной позицией, то в ходе исследования их обнаружено не было. Подводя итоги, мы можем отметить, что наиболее часто при отрицательной характеристике личности Дональда Трампа в прессе используются однородные члены, выраженные оценочными существительными и прилагательными, которые обладают высокой экспрессивной окраской. В некоторых случаях, однородные члены употребляются с приемом градации, когда каждая последующая лексема обладает более сильным смысловым и эмоциональным оттенком, что позволяет вызывать у читателя устойчиво-неблагоприятное мнение о личности президента. Также, в конструкциях деструктивного прагматического эффекта периодически встречаются различные метафоры. Это обусловлено тем, что метафора обладает высокими когнитивно-прагматическими свойствами. Ее употребление в прессе позволяет всецело влиять на общественное сознание, помогает формировать определенные оценки событий, явлений, личностей и т.д.

Заключение

Резюмируя проведенное исследование, мы можем сделать вывод о том, что актуальность изучения прагматики современного газетного текста очень высока. Одной из важных функций газетно-публицистического стиля является воздействующая функция. Заведомо известная для журналиста реакция читателя является конечной целью коммуникаций. В связи с этим, недооценка знаний общих закономерностей восприятия информации читателем порождает трудность в ее осмыслении и недоверие к ней.

Перед тем, как перейти к практической части исследования, мы изучили подходы российской и зарубежной лингвистических школ к терминам «синтаксическая конструкция», «семантика», «прагматика», выявили значимость и актуальность такого направления языкознания как прагмалингвистика, определили важность политической лингвистики как науки.

Материалом для практической части исследования явились статьи, содержащие критику в адрес Дональда Трампа, в таких американских публицистических изданиях как New York Times, National Review, AM New York, The Washington Post, Slate, Globe and Mail. Проанализировав отдельные синтаксические конструкции в контексте статей, мы обнаружили, что одним из основных методов достижения высокого деструктивного прагматического эффекта является использование в большом изобилии ярко-выраженной оценочной эмоционально-экспрессивной лексики. Зачастую, данная лексика не просто носит негативный оценочный характер, но и является крайне оскорбительной для личности Дональда Трампа, что способствует высокому уровню достижения манипулятивной коммуникации: у читателя формируется образ неадекватного, непредсказуемого в своих действиях, жестокого и некомпетентного в политической деятельности человека. Также, мы выяснили

что при достижении прагматического эффекта высока роль метафоры. Метафора является универсальным способом воздействия на адресата.

Следуя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что слово обладает огромными психологическими свойствами и является мощнейшим оружием воздействия. В связи с этим, исследования в сфере прагмалингвистики не перестанут быть актуальными, а будут лишь приобретать все более значимый и высокий статус.

Библиографический список

1. Абитова А. Р. Социопрагматика текста «поток сознания» (на материале современной немецкой прозы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Пятигорск, 1999. – 217 с.
2. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука, 1994. – 195 с.
3. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 89-99.
4. Апресян Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М.: Наука. 1992. – С.45-64.
5. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках. – М., 1959. – 269 с.
6. Арутюнова Н. Д., Гутнер Н. Д. Гуманитарная Энциклопедия. Прагматика. [Электронный ресурс] Internet [http://: http://gtmarket.ru/concepts/6935](http://gtmarket.ru/concepts/6935) 2002 (Дата обращения: 28.05.2018).
7. Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 1993. – 182 с.
8. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 195 с.
9. Беляева И. В. Прагматическое содержание количественной оценки. – Краснодар, 2005. – 25 с.
10. Блох М. Я. Диктема в уровневой системе языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. – С. 56-67.
11. Блох М. Я. Проблемы парадигматического синтаксиса (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1977. – 22 с.

12. Бородулина Н. Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий в семиотическом аспекте: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Тамбов, 2009. – 353 с.
13. Гак В. Г. Прагматика // Энциклопедия «Русский язык». – М.: Дрофа, 1997. – С. 360-361.
14. Гужвий Ю. С. Прагматика газеты как воздействие // Петрозаводский университет. – 2008. – № 6. – С. 17–22.
15. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 150 с.
16. Добросклонская Т. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. – М., 2008. – 122 с.
17. Драганов А. К. Социокультурные основы организации текста // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. – Пятигорск, 2001. – С. 70-72.
18. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. / – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
19. Калташкина Е. Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2012. – № 2. – С. 27–32.
20. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 123-124.
21. Комова Т. Концепты языка и культуры в контексте СМИ. – М., 2003. – 230 с.
22. Кронгауз М. А. Семантика. – М: РГГУ, 2001. – 399 с.
23. Магидова И. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1989. – 383 с.
24. Манаенко Г. Н. Пропозиция и осложненное предложение. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т. 2. – С. 68-71.

25. Менджерицкая Е. Публицистика как тип дискурса // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог, 1999. – С. 13-18.
26. Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. – М.:Радуга, 1983.– 63 с.
27. Никитина К. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. С. 5-6.
28. Покровская Е. В. Понимание современного газетного текста и его языковые характеристики: автореф. дис. ...доктора филол. наук. – М., 2004. – 27 с.
29. Серкова Н. И. К истории понятия "прагматика" / Н. И. Серкова // Методы лингвистических исследований: Межвузовский сборник научных трудов. – Хабаровск, 2000. – Ч. 2. – С. 4-12.
30. Скрипникова Н. Н. Прагматика метаязыка перевода: автореф. дис. докт. филол. наук. – Краснодар, 1999. – 42 с.
31. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Изв. АН СССР, сер. яз. и лит. – 1981. – № 4. – С. 325-332.
32. Сусов И. П. Препозиционная структура предложения // Введение в теоретическое языкознание. – М.: Восток – Запад, 2006. – 156 с.
33. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – 365 с.
34. Шустрова Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – 369 с.
35. Austin J. L. How to Do Things with Words. – Cambridge: Cambridge University Press, 1962. – С. 120-122.
36. Van Dijk T.A. Editor's Introduction : The Study of Discourse: An Introduction. The Emergence of a New Cross Discipline. Internet <http://www.discourses.org/OldArticles/The%20study%20of%20discourse.pdf> (дата обращения: 28.05.2018)
37. Katz I. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory. –New York: Harper & Row, 1973. – С. 24-25.

Список лексикографических источников и источников материала

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 130 с.
2. Леонтович О. А., Шейгал Е. И. Жизнь и культура США // лингвострановедческий словарь. – Волгоград: 2000. – 2-е изд. – 416 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 321 с.
4. Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. Е. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
6. Степанов Ю. С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.И. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 438-440.
7. AM New York [Электронный ресурс] Internet [http:// www.amny.com](http://www.amny.com) 2017 (Дата обращения: 21.05.18).
8. National Review [Электронный ресурс] Internet <http://www.nationalreview.com> 2017 (Дата обращения: 21.05.2018).
9. Slate Magazine [Электронный ресурс] Internet <http://www.slate.com> 2017 (Дата обращения: 21.05.2018).
10. The Globe and Mail [Электронный ресурс] Internet <https://www.theglobeandmail.com> 2017 (Дата обращения: 21.05.2018).
11. The Mark Levin Show [Электронный ресурс] Internet <http://www.marklevinshow.com> 2017 (Дата обращения: 23.05.2018).
12. The New York Times [Электронный ресурс] Internet <https://www.nytimes.com> 2017 (Дата обращения: 20.05.17)

13. The Washington Post [Электронный ресурс] Internet
<https://www.washingtonpost.com> 2017 (Дата обращения: 21.05.2018).